Ю. Г. Курилов

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮКАГИРСКИХ ТОПОНИМОВ

Работа представлена сектором палеоазиатской филологии
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П. А. Слепцов

Данная статья об юкагирских топонимах, которые сохранились на территории Северо-Востока Азии. Статья содержит лексико-семантические и структурно-морфологические особенности юкагирских топонимов. Юкагирские топонимы очень древние. Юкагиры являются коренным народом Якутии.

The article is about Yukaghir toponyms, which were preserved in the north-east of Asia. The article contains lexical-semantic and structural-morphological characteristics of Yukaghir toponyms. The Yukaghirs are indigenous people of Yakutia; their toponyms are very old.

В статье буквой (Т) обозначен язык тундренных юкагиров, а буквой (Л) – язык лесных юкагиров.

Топонимические исследования в области юкагирского языка проводились очень редко. Первую небольшую заметку об юкагирских топонимах опубликованную в журнале «Советское финноугроведение» в 1968 г., написал Г. Н. Курилов [7, с. 67]. Основное внимание в заметке уделялось расшифровке значений топонимов и отчасти их структурных особенностей. Затем в 1999 г. юкагирские топонимы Нижнеколымского улуса Якутии изучал Н. Н. Курилов. Он также в основном старался дать этимологию юкагирских топонимов.

В последнее время появляются работы, в которых в той или иной степени

освещаются юкагирские топонимы. В большинстве случаев они упоминаются как географические названия, который не имеют четкой этимологии. Поэтому возникают различные предположения по установлению этимона для подобного топонима, который на самом деле может быть ошибочным, так как является либо народной этимологией, либокалькой. Действительно существуют некоторые юкагирские топонимы, которые в настоящее время трудно полностью этимологизировать средствами современного юкагирского языка, мы можем только предположить и дать примерный перевод. До сих пор нет единого мнения по отношению к юкагирскому слову Муол, которое встречается в некоторых топонимах, например: Муодиэ (Т) Муол (Т), Муотэгэ (Т), Йохон муол (Т). В большинстве примеров это слово встречается в лимнонимах, т. е. в названиях озер. По мнению Г. Н. Курилова, муол является кратким вариантом слова муоха «чир» (*лат*. Coregonus nasus – пресноводная рыба из рода сигов), тогда лимноним Йохон муол можно переводить как «Якутский чир», Муодиэ (Т) «Маленький чир», Муол (Т) «Чир», Муотэгэ (Т) «Большой чир». Также существует предположение, в котором утверждается, что топонимы, оформленные словом муол, являются в одном случае отглагольными топонимами, так как образованы от «муол» – страдательный глагол, а в другом случае они образованы от восклицательного междометия муо!. Эти предположения принадлежат юкагирскому художнику и поэту Н. Н. Курилову, который достаточно вольно дает объяснения юкагирским топонимам, поэтому в некоторых вопросах с ним трудно согласиться. В этом случае Н. Н. Курилов предлагает следующие этимологии лимнонимам Муодиэ (Т) «Удивительное озеро», Муол (Т) «Где мучились, страдали и т. д.», Муотэгэ (Т) «Удивляющее чем-то Большое озеро» [8, с. 25]. Различные предположения и объяснения юкагирских топонимов часто встречаются в работах А. Бурыкина, который тем не менее и сам отмечает, что необходимы чисто лингвистические исследования в этой области. По его предположению, название реки Лена произошло от искаженного юкагирского слова йоил «обрывистые берега», которое трансформировалось в якутское Олюэнэ а потом в русское Лена [2, с. 22]. В середине 60 гг. прошлого века ученый А. Дульзон [12, с. 3] выдвигал предположение об ирано-юкагирских связях на основе данных топонимики, его гипотеза была подвергнута критике и не нашла сторонников. Она была построена на том, что юкагирское слово «эну» и его варианты -эн, -он, -ан созвучны с персидским и осетинским словом дон – «река». В Иране есть названия, которые по созвучию очень похожи на юкагирские названия, например иранское Захедан и юкагирское Чахадан «Мерзлая река». Следуя подобным рассуждениям, можно очень легко выдвинуть предположения об юкагирских корнях в таких названиях, как Манхэттен (остров в Нью-Йорке) и р. Юкон на Аляске. Манхэттен созвучен со словом Монхэ «Холм» и с юкагирским топонимом Монхэткэ «Большой холм», р. Юкон можно этимологизировать и переводить как «Далекая река» или «Маленькая река», Юкон – от юкагирского Йуку (Л) «далеко», (Т) «маленький». На самом деле это всего лишь совпадения и народная этимология.

Юкагирские топонимы встречаются на обширной территории Северо-Востока Азии, об этом упоминается в работах якутского ученого топонимиста Багдарына Сюлбэ [1, с. 14, 89] и в работах А. А. Бурыкина. В настоящее время мы можем предположить, что юкагирские топонимы встречаются на территории от Берингова пролива до Енисея. Большинство юкагирских топонимов сохранилось в местах компактного проживания юкагиров, в Ниж-

неколымском и Верхнеколымском улусах Якутии. Топонимы, имеющие юкагирские языковые корни, встречаются на обширном пространстве Северо-Востока Азии. В настоящее время ареал распространения юкагирских топонимов охватывает территорию, с запада от р. Яна на восток до р. Пенжина, с севера от Северного ледовитого океана до р. Алдан на юге Якутии. Примерную же схему ареала распространения юкагирских топонимов мы встречаем у А. Бурыкина, который в свою очередь отстаивает свою точку зрения по поводу этимологии некоторых юкагирских топонимов.

Топонимы, имеющие юкагирские языковые корни, встречаются на обширном пространстве Северо-Востока Азии. Зачастую эти топонимы представлены одним и двумя примерами, тем не менее они служат свидетельством былого обитания юкагиров на этих территориях, малое количество таких топонимов можно объяснить тем, что древние юкагирские названия местностей были вытеснены географическими терминами других народов, поселившихся в этих местах после юкагиров. В связи с этим следует привести одну цитату из работы Ф. Комарова. Он писал: «Так, например, в прибрежных районах Берингова и Охотского морей обитали эскимосы, в районе Парапольского дола и на Анадыре – юкагиры, в бассейне верхнего и среднего течения Анадыря – эвены. К сожалению, географические названия, свидетели этого, или в большинстве случаев исчезли и заменены последующими народностями и русскими исследователями до такой степени, что многие из них не поддаются этимологизации. Так, многие юкагирские и эскимосские названия исчезли совершенно, значительная часть эскимосских адаптирована чукчами или русскими, а некоторые подверглись двойной адаптации» [5, с. 1].

Имеющийся у нас топонимический материал, лексико-семантический анализ отдельных топонимов дают нам право утверждать о принадлежности некоторых названий к юкагирскому языку. Например: Пенжина < Пиэнджина «Река горных людей», < пиэ= «гора» + -н- суффикс принадлежности +джи «народ, люди» + =на вариант слова эну «река», Анадырь < Анаадун «Горная река» < анаа «гора» + -д- соединительное согласное + - ун вариант слова эну «река», Яна < Йаана «Березовая река», < йаа = «береза» + =на вариант слова эну «река». На современных картах Якутии данная река зафиксирована как Яна. По мнению С. В. Попова, название этой реки происходит от названия юкагирского рода Янгинцы, что в переводе означает Гусиный род [10, с. 8], по нашему мнению, это народная этимология.

С точки зрения лексико-семантических характеристик юкагирские топонимы, как и топонимы коренных народов Северо-Востока Азии, обозначают местность по самым различным признакам. Существенным отличием юкагирских топонимов с точки зрения особенностей наименования географических объектов можно назвать наличие многих названий, связанных с озерами и рыбами. Это подтверждает известную характеристику древних юкагиров как рыболовов. Многие гидронимы по своему назначению являются ориентирами. Это, по нашему мнению, указывает на то, что они создавались с целью точного определения местности для промысла пернатых и охоты на диких копытных. Этим подтверждается представление об юкагирах как об охотниках на диких животных. Единичные названия местностей, связанных с собакой и обычаем захоронения охотничьей собаки, подкрепляют мысль о том, что юкагиры были древними собаководами. Однако сразу оговоримся, что доказать их принадлежность к юкагирам будет трудно. Дело в том, что многие топонимы вошли в географические карты в переводе на якутский и русский языки. В связи со ска-

занным вспоминается потамоним Сомондон из Усть-Янского улуса. Оказывается, это юкагирское название Чомондон «Большая река» (ср.: Чамадэну – древнее название р. Алазея), к этому выводы мы пришли исходя из факта, что языки тундренных и лесных юкагиров делятся по принципу шекания/секания и оканья/аканья. Современные лесные юкагиры, подвергшиеся сильной ассимиляции, стали произносить вместо аачэ «олень» [4, с. 448] аасьэ «олень» [9, с. 17], [ч] может произносится как [с`].

Сохранение топонимов указанного типа позволяет говорить, что названия рек Чендон, Чона [1, с. 61], Чуондон и др. также имеет юкагирское происхождение. Эти потамонимы обнаружены очень далеко друг от друга. Так, Чона впадает в р. Вилюй в верхнем ее течении. Чендон встречается на территории Усть-Янского улуса и в Магаданской области. Все вышеприведенные примеры можно этимологизировать как «Река, имеющая железо». Впрочем, существительное чуо (&#1189) могло обозначать и серебро, и золотые россыпи. Надо сказать, что наличие таких топонимов свидетельствует о том, что юкагиры имели представление о железе и, возможно, использовали его для различных целей. В связи с этим, интересным можно считать историю нижнеколымского оронима Чуоньэл ибал «Едома, имеющая железо». По преданию, такое название едома получила будто бы потому, что на ней юкагирский богатырь Эдилвэй спрятал свою железную кольчугу. За этой кольчугой охотились чачинские (чачинцы – вымерший чукотский род) воины, и Эдьилвэй перед смертью спрятал его, чтобы он не достался чачинцам.

С точки зрения общих моделей строения топонимов юкагирские географические имена напоминают топонимы других народов Севера. Так, среди них выделяются непроизводные, производные. К непроизводным топонимам относятся названия, образованные от основ существительных. Например: оронимы Моньмул (Т) «Кулак», Охольуу (Т) «Половина», лимнонимы Туурии (Т) «Штаны», Муол (Т) «Чир», Муоха (Т) «Чир». К производным топонимам относятся названия, образованные путем аффиксации, словосложения и состоящие из словосочетаний. Например: лимноним Муохаткэ (Т) «Большой Чир» < муоха= «чир» +=ткэ увеличительный суффикс, Ньанмэткэ (Т) «Большой тальник», < ньанмэ (&#1187) тальник, ива, верба =ткэ увеличительный суффикс, Монхаткэ (Т) «Большой холм», < монхэ местный географический термин «холм» +=ткэ увеличительный суффикс, Йөң тэгэ (Т) «Большой нос», < йөң ~ йө ҕ ул «нос» от глагольной формы йөң нэй «иметь нос» + =тэгэ увеличительный суффикс. лимноним Муохадиэ (Т) «Маленький чир» < муоха= «чир» +=диэ уменьшительный суффикс, Йархийаа (Т) «Ледяное», < йарха «лед» + =ийаа - форма обладания каким-то качеством, Ньуодьийаа (Т) «Гольцовое», < ньуодьийэ «голец» (разновидность лососевых рыб), + =аа суффикс =аа имеет такое же значение, что и суффикс =йаа, Чоң дьийаа (Т) «Жировое», < чоң дьэ «сало, жир» + =(и)йаа словообразовательный аффикс, Шойа (Л) «Каменная», < шой камень,+ =йа вариант суффикса =йаа; топонимы, образованные с помощью словосложения: потамонимы Чамадэну (Т) «Большая река» < чама= «большой» + -д- соединительное согласное + =эну «река», Нэң эдэн (Л) «Нельмовая река» < нэң э «нельма» + -д- соединительное согласное + =эн краткий вариант слова эну(ң) «река», Лабунмэдэну (Т) «Куропаточная река» < лабунмэ «куропатка» + -д- соединительное согласное + =эну «река», Йархадан (Л) «Мерзлая река», < йарха «лед» + -д-соединительное согласное + -ан вариант слова эну «река», топоним Каҕ

имэдуоньэбул (Т) «Место, где ворона несет яйца», < каҕ имэ «ворон» + -д- соединительное согласное + уоньэбул «место для гнездования» < уоньэ= «гнездиться, нести яйца» + =бу - показатель местного падежа, ороним Киданаа (Т) Две горы, < ки числительное «два» + -д- соединительное согласное + анаа «гора»; топонимы, состоящие из словосочетаний: Чамуолэл Ньуодьийэткэ (Т) лимноним «Большое гольцовое озеро с крупными гольцами» (чамуолэл атрибутивная форма от чамуол= -» быть старшим, большим» +=(э)л приименный суффикс, < ньуодьийа «голец» + ткэ увеличительный суффикс), Ньорон муол (Т) лимноним «Чир, вылавливаемый в ньориле». Это название озера, где определяющее слово «ньорон» является атрибутивной формой существительного ньорол «болото, большая лужа», об этом показывает оформление данного слова суффиксом =н. Что касается слова муоха, то оно означает «чир». Таким образом, этот топоним можно перевести как «Чир большой лужи», т. е. «Чир, добытый на большой луже», Лаамэ йалҕ ил (Т) лимноним «Озеро собаки», лаамэ «собака», йалҕ ил «озеро».

Большинство юкагирских топонимов сформированы при помощи местных географических терминов, которые в свою очередь очень часто переходят из ряда нарицательных в ряд собственных географических имен. Местные географические термины имеют усеченные формы и краткие варианты слов, которые участвуют в образовании сложных и гибридных топонимов.

Гибридные топонимы возникают вследствие близкого соседства разных народов. Среди коренных народов Якутии и Северо-Востока Азии, с точки зрения ученого Туголукова [11, с. 33], юкагиры являлись полиглотами, в большинстве случаев у русских первопроходцев прошлых столетий толмачами, т. е. переводчиками, являлись юкагиры. Возникновение гибридных названий, возможно, тем и объясняется, что большинство юкагиров говорило на многих языках. Предположим, что в те далекие времена они сами переводили каждым пришлым народам те или иные названия местностей, т. е. юкагиры калькировали собственные географические названия для пришельцев. И в большинстве случаев, возможно, пришельцы забывали кальки и привносили в те названия собственные языковые элементы, в таком случае возникали ошибочные переводы юкагирских названий и кроме ошибочных названий появлялись полукальки или собственно сами гибридные названия. Например: Альҕ авама (чукот) «Рыбная река» альҕ а от юкагирского «рыба», от чукотского ваам > вама «река», Амундьаньай дайдыканиэ (Л) – название местности «Чебачья землица» амундьа «чебак», + =ньай суффикс обладания, дайдыканиэ от якутск. дойду «земля», «страна», +=кан эвенский уменьшительный суффикс. На примере рассматриваемого топонима нам видно, что он образован из разноязычных элементов (юкагирского, якутского и эвенского).

Существенным признаком юкагирского потамонима является наличие элемента эну(&#1187); «река» в различных фонетических вариантах как =ан, =эн, =он, =на, =ын. Примеры: Йархадан (Л) «Мерзлая река», Лолҕ одэн (Л) «Кипящая река», Сомондон «Большая река». Сохранение в названиях рек этого структурного элемента мы считаем самой существенной структурной особенностью юкагирских потамонимов. Именно благодаря этому элементу можно обнаруживать юкагирское происхождение той или иной реки на Севере. При этом элемент =эн, =он, =на и т. д. встречается лишь в сложных словах, состоящих из двух основ или корней. Почти по такому же принципу можно утверждать, что потамоним на Камчатке Пенжина восходит к юкагирским словам пиэ «гора», пиэн «гор-

ный», жи < джи < чии «люди», =на  эну «река». Таким образом, эта река получила название по горным людям, жившим по этой реке. Возможно, здесь жила группа юкагиров, которые впоследствии приняли корякский язык и культуру.

В большинстве случаев сохранившиеся юкагирские топонимы, а именно гидронимы имеют прозрачную этимологию, т. е. значение этих названий легко объясняется, они связаны с животным и растительным миром, например: Лаамэ Йалҕ ил «Озеро Собаки», Ньуойэткэ «Большое хвощовое (озеро)», с особенностями и отличительными признаками географических объектов, например: Иириэ анаа «Скалистая гора», также присутствуют антротопонимические названия, в основе которых лежат имена, прозвища людей. например: Эдьилвэй монхэ «Курган Эдьилвэя».

Юкагирские топонимы можно подразделить на несколько лексико-семантических групп с подгруппами внутри последних. К первой группе относятся географические названия, которые принято считать оронимами т. е. обозначающие горы, холмы, курганы, бугры и т. п. Эту группу можно разделить на четыре подгруппы: а) оронимы, имеющие в составе существительное анаа (Т) – пиэ (Л) «гора»; б) оронимы, имеющие в составе существительное монхэ (Т) «курган»; в) оронимы, имеющие в составе существительное ибал (Т) – ибол (Л) «едома, увал, сопка», и подгруппа оронимов, не имеющих вышеперечисленные слова.

Ко второй группе топонимов относятся названия рек (потамонимы). С точки зрения лексико-семантических особенностей юкагирские названия рек (потамонимы) противопоставляются друг другу прежде всего по обозначаемым объектам. Так, можно выделить шесть основных подгрупп потамонимов, где каждая подгруппа названий несет свои характерные особенности. В первую подгруппу входят потамонимы с лексическими единицами: эну(ҥ) «река», здесь мы выделяем четыре семантические подгруппы. Примеры: а) потамонимы, связанные с названиями птиц и животных; Лабунмэдэну (Т) «Куропаточная река», Ньальҕадэну (Т) «Река гуся – пестрогрудки», Нададэну (Т) «Река зверя»; б) потамонимы, связанные с названиями рыб: Нунгэдэн (Л) «Нельмовая река»; в) названия, данные рекам по обилию на ней растительности; Саадэну (Т) «Деревянная река», Ньордьэньидэну (Т) «Река, имеющая ягель»; г) названия, данные рекам по субъективным оценкам: Йархадан (Л) «Мерзлая река», Хавархадэну (Т) «Глубокая река», Чамэдэну (Т) «Большая река».

Во вторую подгруппу входят гидронимы с термином энмудиэ «речка». Примеры: Йархийаа энмудиэ (Т) «Речка, впадающая в озеро Йархийаа», Йархийаа – лимноним «Ледяная», Ньоронмуол энмудиэ (Т) «Речка, впадающая в озеро Ньоронмуол», Ньоронмуол лимноним «Заболоченное озеро», Чуорхийаа энмудиэ (Т) «Речка, впадающая в озеро Чуорхийаа» <чуорха «гусь-гуменник»+ йаа – словообразовательный суффикс.

Третья подгруппа потамонимов со словом пуйлэ «протока». Приведем примеры: Чичкэ пуйлэ (Л) «Длинная протока», Йанджал пуйлэ «Гусиная протока», Мээмээ пуйлэ «Медвежья протока».

Четвертая подгруппа потамонимов со словом ө нңиэ «речка, вытекающая из какого-либо озера». Примеры: Йэрэгуутэгэ ө нң иэ (Т) «Река, вытекающая из озера, находящегося на равнине Йэрэгуутэгэ». Йэрэгуутэгэ - название равнины дословно переводится как «Большая Равнина», Нункичаан ө нң иэ (Т) «Река, вытекающая из озера Нункичан», Сукундава эвчэд ө нң иэ (Т) «Река, берущая начало от горной вершины,

где бывают облака». Сукундава сущ. «облако», эвчэ «вершина, пик».

Пятая подгруппа названий, данных рекам по их местонахождению в определенном пространстве. Примеры: Кийаалэл Хоң наачиил (Т) «Обрывистая река, находящаяся впереди (на востоке)», Ө рдьалэл Хоң наачиил (Т) «Серединная обрывистая река», Лайуолэл Хоң наачиил (Т) «Последняя (западная), обрывистая река».

Шестая подгруппа названий, данных по каким-либо событиям. Кэрэкэ (Л) – данный гидроним получил свое название в память о сражении юкагиров с коряками.

Третью лексико-семантическую группу юкагирских топонимов составляют географические названия озер (лимнонимы), которые в свою очередь делятся на подгруппы. В первую подгруппу можно включить лимнонимы, не имеющие в своем составе местного географического термина со значением «озеро». Лимнонимы данной подгруппы можно разделить по следующим семантическим характеристикам: а) названия озер, связанные с рыбой, б) антропотопонимы, в) лимнонимы, образованные по субъективным оценкам, г) озера, названные по обилию вокруг него растений, д) названия озер, данные по каким-либо событиям.

Отдельную лексико-семантическую подгруппу названий составляют лимнонимы со словом Лавйэмдиэ – «озерцо» Это слово можно было бы переводить как «водица» или даже «лужица», ориентируясь на его составные части и на значение основы этого слова: лавйэ «вода», -м- неизвестный формант, +=диэ- уменьшительный суффикс. Но юкагиры этим словом в данной форме называют озерцо. Приведем примеры топонимов в сочетании с этим словом: Тинаургин лавуйэмдиэ (Т) «Озерцо Тинаургина», Пустуой лавуйэмдиэ (Т) «Пустое озерцо».

Рассмотренной группе противопоставляются лимнонимы, в которых присутствует местный географический термин йалҕ ил «озеро». К ним относятся: Апаналаа йалҕ ил (Т) «Озеро Старухи», Йааксамаа йалҕ ил (Т) «Озеро (человека по имени) Йааксама», Кө дэн ньумуолуол йалҕ ил (Т) «Озеро, где погиб человек», Лаамэ йалҕ ил (Т) «Озеро Собаки», Ө йэгээ йалгил (Л) «Озеро (женщины по имени) Ойэгээ», Окульньаай йалгил (Л) «Озеро, имеющее окуня», Ө ндиэчээн йалҕ ил (Т) «Озеро (человека по имени) Ондиэчээн» Паайпэн йалгил (Л) «Озеро женщины», Сиҥ индьиэ йалҕ ил (Т) «Озеро, находящееся на правобережной равнине реки», Тиҥ иэп йалҕ ил (Т) «Озеро Тиниэпа», Чуочуо йалҕ ил (Т) «Озеро Чочо», Чапиэн йалҕ ил (Т) «Озеро (шамана) Чапиэн», Шашагай йалгил (Л), «Озеро Шашагай», Эдьилвей йалҕ ил (Т) «Озеро (богатыря) Эдилвея» и т. д.

Можно предположить, что лимнонимы со словом йалҕ ил «озеро» относятся к топонимам, которые связаны с мифологическими и историческими образами. В языке лесных юкагиров слово йалгил имеет два значения: «озеро» и «шаманский бубен». По своей семантической характеристике они чаще являются антропонимическими топонимами. Мы склонны считать, что эти лимнонимы связаны с юкагирской мифологией. Возможно, что раньше у каждого озера со словом йалҕ ил была своя легенда, но со временем они были забыты и остались лишь их названия. Например, озеро «Лаамэ йалҕ ил» имеет свою легенду, эта легенда сохранилась благодаря тому, что была записана Е. Крейновичем [6, с. 273]. В этой легенде повествуется о преданности и дружбе между человеком и собакой, в ней отражены древние традиции почтения юкагиров к собакам, которых обожествляли.

В фольклоре юкагиров очень часто встречаются географические названия, особенно в преданиях и легендах. Ниже

мы приведем примеры географических названий, которые выступают в роли персонажей: «Романтической легенды о горных вершинах около устья р. Коркодон» из книги В. И. Йохельсона [4, с. 101] «Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе» (СПб., 1900). Все перечисленные названия являются оронимами. В легенде говорится о том, как возник остров Толба «Столбовой». Чомо чубодьэ «Большое сердце» (женщина) родила сына от Куогэлгиэ (мужчина). За Чомо чубодьэ ухаживало двое парней Лаҕ айэк и Куогэлгиэ. Лаҕ айэк и Куогэлгиэ стали драться, во время драки Лаҕ айэк бросил в реку сына Чомо чубодьэ. «Ребенок», спустившись по воде до островного мыса, остановился, вот так возник остров Толба. Остальные персонажи тоже являются горными вершинами, они кричали друг другу о том, что «люди» (то есть горы) дерутся. В топонимике принято считать, что появление подобных легенд является закономерностью, которая возникает при утрате истинного значения географического названия, и называется ложной или народной этимологией. И поэтому общепринято подобные объяснения и легенды не принимать в поле зрения научного исследования, но мы должны отметить, что подобные сведения имеют полное право на существование, так как являются не просто устным творчеством народа, а бесписьменной памятью народа. В юкагирском фольклоре существует жанр преданий, в которых говорится о людях и событиях, которые будто бы происходили в действительности.

В целом следует отметить, что исследование юкагирских топонимов, в которых как бы фиксируется лингвистическая, историческая, этнологическая и географическая информация, несомненно, имеет большую актуальность, так как о прошлом бесписьменного народа, кроме его языка и устной культуры, ничто не может дать науке сведения.

Лексико-семантический анализ юкагирских топонимов в первую очередь был направлен на выяснения того, на основе каких принципов образуются юкагирские наименования различных географических объектов. Он показал, что при создании преобладающего большинства топонимов юкагиры опирались на особенности рельефа земной поверхности той или иной географической точки. Довольно значительный класс топонимов занимают те, которые указывают на обилие важных для жизни человека животных, птиц, зверей, а также различных пород рыб, крайне необходимых для жизнеобеспечения. Следующими по количеству можно назвать топонимы, в которых зафиксированы какие-либо события. Несомненно, среди топонимов имеются и такие, которые несут очень много информации о прошлом юкагиров. Следует отметить, что юкагирские топонимы почти не связаны с терминами оленеводства, это говорит нам о том, что оленеводство как вид хозяйствования не был известен древним юкагирам. Что касается топонимов, связанных с охотой, то они чаще всего бывают иносказательными. В топонимах отражаются отдельные элементы, связанные с языческими верованиями юкагиров, это почтительное и уважительное отношение к окружающей природе и животному миру.

До настоящего времени из 14 юкагирских племен осталось только два юкагироязычных народа – это одулы (лесные юкагиры) и вадулы (тундренные юкагиры), поэтому мы не можем в полной мере дать точную этимологию для некоторых топонимов, которые по внешним признакам схожи с юкагирскими. Возможно, такие топонимы с невыясненной этимологией, встречающиеся на территории современной Якутии, о которых часто упоминает в своих работах Багдарын Сюлбэ,

могут являться топонимическими «памятниками» мертвых юкагирских языков. Мы можем предположить, что они могут являться юкагирскими по происхождению, но для этого нам надо выявить общие элементы, которые могли бы, четко указывать на принадлежность к юкагирскому языку. Так, например, якутский топоним Адыачча (название реки в Верхоянском улусе Якутии), несомненно, восходит к юкагирскому топониму Одунчаа «Река, имеющая лиственницу».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Багдарын Сюлбэ.* Топонимика Якутии, Якутск, 2004. 192 с.

2. *Бурыкин А. А.* Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб., 2006. 224 с.

3. *Иохельсон В. И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.

4. *Иохельсон В. И.* Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора. СПб., 1900. 240 с.

5. *Комаров Ф. К.* Словарь чукотских, корякских и эскимосских терминов и других слов, встречающихся в географических названиях СССР. М., 1971. 172 с.

6. *Крейнович Е. А.* Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 304 с.

7. *Курилов Г. Н.* О некоторых юкагирских топонимах // Советское финно-угроведение. Вып. 4. Таллин, 1968. 67 с.

8. *Курилов Н. Н.* Юкагирская топонимика Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия). Якутск, 1999. 47 с.

9. *Николаева И. А.*, *Шалугин В. Г.* Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (верхнеколымский диалект). СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.

10. *Попов С. В.* Морские имена Якутии. Якутск, 1987. 168 с.

11. *Туголуков В. А.* Кто вы – юкагиры? М.: Наука, 1979. 151 с.

12. *Dulzon A. P.* Ancient toponyms of indo-european origin in southern Siberia. M.: Nauka, 1964. C. 3.